

Над нами - Бог

Сегодня их осталось всего двое - командиров подводных лодок времен Второй мировой войны: командир подводной лодки "Красный дьявол", контр-адмирал Эрих Топп, и штурман счастливой "Щуки", адмирал флота Георгий Егоров. Один живет в Германии, другой в России. Они никогда не встречались, хотя и знают друг о друге. Обозреватель "Российской газеты" Николай Черкашин задал им три вопроса. Так состоялся этот заочный диалог между двумя бывшими противниками.

Вопрос первый: "Где и как вы встретили последний день войны"?

Адмирал флота Г.К. ЕГОРОВ:

- Последний день войны я встретил там же, где и первый, - в Балтийском море, на мостике подводной лодки. Только в мае 1945 года я стоял на мостике не как штурман, а как командир подводной лодки М-90. В тот последний боевой поход мы вышли на рассвете 9 мая 1945 года из финского порта Турку. Около 17 часов, незадолго до погружения, на мостик спешно поднялся мой помощник - лейтенант Ярушников, выполнявший обязанности шифровальщика: "Срочная радиограмма из штаба!" - "Раскодируйте ее, да побыстрее!"

Пока шла расшифровка, ломал голову: что там могло случиться? Лейтенант снова взлетает на мостик, лицо сияет. Читаю строчки и не верю глазам: "Война окончена. Возвращайтесь в базу. Повторяю для ясности: возвращайтесь в базу. Верховский". Что поднялось в душе - не расскажешь, не опишешь...

Эрих ТОПП, контр-адмирал:

- В самом конце войны я командовал подлодкой новейшего проекта - XXI серии. Это была большая океанская субмарина, самая скоростная в мире. В свой последний поход вышел из Германии 1 мая 1945 года. Приказ о безоговорочной капитуляции принял в Норвежских водах 7 мая. Первая мысль - затопить подлодку, сославшись на то, что шифровальщик не смог правильно разобрать радиограмму. Но тут поступило новое указание гросс-адмирала Деница с категорическим запретом не только не топить подводные лодки, но и не портить их.

8 мая флаг на U-2513 был спущен, а 9 мая мы затопили все торпеды, уничтожили новейшую аппаратуру связи, секретные документы... 16 мая на лодку прибыли англичане, подняли свой флаг. Весь экипаж отправили в лагерь, меня же и еще пятерых ключевых специалистов оставили на лодке.

Дело в том, что к U-2513 проявили большой интерес американцы, они ее и забрали к себе. Было грустно пересекать Атлантику в качестве военнопленных, да еще под американским флагом на мачте. Шли, разумеется, в надводном положении в эскorte американского корабля. Пришли во Флориду на базу американских подлодок в Джексонвилле.

И тут узнаем, что к нам на борт прибыл президент США Трумэн и что он хочет выйти с нами в море на пробное погружение. Ему очень хотелось увидеть в действии самую совершенную подводную лодку в мире. Он прибыл с охранниками и разместился на центральном посту. Почти весь экипаж составляли американские моряки. Меня представили президенту. Мог ли я подумать, уходя от американских глубинных бомб, что однажды выйду в море с президентом США? Но морская фортуна непредсказуема в еще большей степени, чем ее сухопутная сестра. Вышли... Погрузились. Вдруг сгорел предохранитель, и всюду стало темно. Телохранили тут же выхватили пистолеты. Решили, что это начало покушения на президента. Хорошо, что со страху не стали стрелять. Было очень забавно, когда через минуту свет зажегся. Так и стояли с наведенными в разные стороны стволами.

Эрих Топп в списке германских подводных асов идет третьим по потопленному тоннажу - после Отто Кречмера и Вольфганга Люта: 198 658 тонн. После него - Гюнтер Прин, Генрих Либе... Все они погибли. Эриху Топпу повезло.

В стальных сетях смерти

Я задаю своим собеседникам второй вопрос: о самом опасном случае в их подводной жизни.

- Первым отвечал Эрих Топп:

- Трудно выделить самый опасный эпизод из восемнадцати боевых походов. Наверное, это просто невозможно сделать... Но самый трагичный из них, пожалуй, тот, который я совершил в августе 1940 года на

U-57... Мы вышли в море вопреки всем морским приметам: в пятницу да еще 13-го числа. Такие вещи безнаказанно не проходят, и вскоре я почувствовал, что дело добром не кончится. В Северном море мы едва не наскочили на плавающую мину. Потом нас атаковала английская подлодка. Это было на выходе из норвежского Корс-фиорда, куда мы заходили пополнять топливо. Погода стояла штилевая, и молодой сигнальщик вовремя заметил след торпеды, а я успел отвернуть. Я хотел ответить ей тем же, но у нас вышел из строя шумопеленгатор; пришлось уходить подальше из опасного района. Правда, днем позже нам удалось потопить британский лесовоз и транспорт с боеприпасами. Но при этом пришлось израсходовать все торпеды. Зашли в Берген, чтобы пополнить боезапас.

В ночь со 2 на 3 сентября 1940 года моя подлодка подошла к устью реки Эльбы. Мы обменялись опознавательными сигналами с постом на шлюзе Брунсбютель. Еще немного, и все наши злоключения должны были смениться блаженным отдыхом в базе. Но... в этот момент из шлюза выходил норвежский сухогруз "Рона". Его корма еще находилась в шлюзе, а нос уже вошел в реку. Сильным течением транспорт повело прямо на U-57. Я только успел крикнуть: "Полный назад", как тяжеленный сухогруз придавил нашу малышку. Это было как в страшном сне... На все про все оставались считанные секунды, и я скомандовал: "Оставить корабль! Всем - за борт!" Я покинул лодку последним, когда ее рубка уже уходила под воду. Быстрое течение Эльбы уносило моих людей от места катастрофы. Кто-то успел вцепиться в трапы, сброшенные с "Роны". Кромешная ночь и военное затемнение затрудняли спасение унесенных рекой подводников. К утру недосчитались шестерых человек. Они не смогли выбраться из отсеков...

Всегда, когда мы покидали свой родной порт и заdraивали верхний рубочный люк, мы закрывались и от друзей, и от семей, от солнца и звезд, даже от запаха морской свежести. Мы сокращали наши жизненные ценности до двух главных величин, самой важной из которых была цель: стать братским экипажем.

- А вторая?

- Не стать братской могилой.

На вопрос о самом опасном эпизоде войны адмирал флота Георгий Михайлович Егоров ответил тоже не сразу.

- В какой-то популярной песенке рифмовались слова "капитан" и "талисман". Так вот старший лейтенант Георгий Егоров был живым талисманом подводной лодки

Щ-310. Матросы верили, что пока с ними выходит в боевые походы штурман Егоров, их "Белуха" (родное имя подлодки) вернется домой всем смертям назло. Даже если подорвется на mine, как это случилось в октябре 1942-го.

За всю войну не было для балтийских подводников более черного месяца, чем тот октябрь сорок второго года: за 23 осенних дня погибло шесть подводных лодок. Причина таких потерь объяснялась тем, что немцы перекрыли выход из Финского залива двумя мощными противолодочными рубежами в виде стальных сетей, сопряженных с минными полями большой плотности. На прорыв этих заграждений направлялись подводные лодки одна за другой.

После успешного прорыва в открытую Балтику, после удачного крейсирования у берегов Германии подводная лодка Щ-310 возвращалась домой, в Кронштадт. Для этого ей предстояло заново испытать судьбу: пролезть под стальные сети смерти, продрасть сквозь заросли минрепов - тросов, которые удерживают морские мины на глубине и у поверхности. Увидеть, определить каким-либо способом их невозможно. Касание минрепа еще не вызывает взрыва самой мины, которая всегда "висит" где-то вверху, как привязной аэростат, но если лодка заденет трос-минреп основательно - мало ли выступов на корпусе? - потянет за собой, то притянутая мина непременно рванет.

Время обеденное. В третьем отсеке, где находятся крохотный стол и узкий диванчик, наш вестовой краснофлотец Романов уже гремит посудой. За столом нас трое - я, механик и Александр Иванович, который рассказывает, как развеселил сегодня электриков какой-то флотской байкой. И в это время...

Нет, это не взрыв глубинной бомбы, в чем-то уже привычный для нас. Это страшной силы удар по корпусу лодки. Последнее, что я увидел, - тарелки, летевшие к подволоку. Палуба выскользнула из-под ног. Погас свет. Меня бросило на переборку командирской каюты, и тут же послышался свист воды, поступавшей внутрь лодки. Судя по всему, мы стремительно погружались. Сильный толчок в носовой части корабля - подводная лодка легла на грунт.

Зажглось аварийное освещение - две крохотные, тускло мерцающие лампочки у люков переборок. Трудно было что-либо разглядеть при таком свете, но все же не тьма кромешная.

Мое место по тревоге в центральном посту. Бегу туда. На всякий случай прихватил свой пистолет: если конец, если все безнадежно, так чтобы не мучаться... Но пока главная забота - гирокомпас. В полутьме отыскиваю его.

Бросившись к карте, постарался точно нанести свое место: отсюда должен был пойти отсчет нашего дальнейшего пути. Но сможем ли мы двигаться вообще? Корабль не имел хода, лежал на грунте, глубина около 60 метров. Первый отсек интенсивно заполнялся водой через трещины в прочном корпусе. Хорошо, что аварийная команда во главе с помощником командира успела по тревоге проскочить туда: сразу после взрыва во всех отсеках были наглухо задраены переборочные люки. Таков порядок. Борьба за жизнь корабля ведется поотсечно до последней возможности. И никто без приказа командира корабля даже при угрозе гибели не имеет права покинуть отсек.

В горячке мы сначала не заметили, что во время взрыва почти все получили ранения. Но главное было не это. Каждый понимал, что мы застряли где-то на сорокаметровой глубине... И все-таки мы вырвались из этой западни. Вернулись в родной Кронштадт.

Последний вопрос Эриху Топпу:

- Что бы сказали вы вашему бывшему противнику по войне и коллеге по оружию адмиралу флота Егорову, если бы встретились с ним?

- Я бы сказал ему, что я не воевал с русскими подводными лодками и не потопил ни одного русского корабля... Каждый из нас честно служил своему флагу и честно выполнял свой долг. В этом - главная доблесть солдата. Рано или поздно все войны заканчиваются. Кто-то обязательно проигрывает, кто-то побеждает. Историки и политики разбирают наши действия. Но судит нас только Бог.

На подобный же вопрос адмирал флота Егоров ответил так:

- Немецкие подводники как профессионалы воевали самоотверженно. На морском дне лежат сотни германских субмарин и тысячи немецких подводников. Эрих Топп воевал в Атлантике против Америки... Я на Балтике. Мы оба командовали подводными лодками. Нам обоим повезло - остались живы. Сказал бы я ему при встрече добрые слова? Черт его знает...

У Топпа была Атлантика. У Егорова - Балтика. У каждого - свой рубеж, свой барраж, своя судьба. У каждого абсолютно не похожая жизнь, схожая лишь в одном: над головой висел один и тот же дамоклов меч - крышка верхнего рубочного люка, который каждый из них закрывал и открывал по праву командира подводной лодки. Но победа осталась за русским командиром. И этот исторический факт сегодня переосмыслить никому не под силу.

Николай Черкашин
Москва - Дайтона-Бич - Пассау

Автор: Артур Скальский © Российская газета ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 2656 08.05.2003, 13:38 📌 162

URL: <https://babr24.com/?ADE=7295> Bytes: 10940 / 10843 Версия для печати

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта